

МАТЕРИАЛЫ САМИЗДАТА

Выпуск №36/84

12 ноября 1984 г.

<u>АС №№</u>		<u>стр.</u>
5346.	Л.И. Григ (Григорий Фельдман), еврей, п/з. "Послание из неволи" в ПВС СССР, президентам США и Израиля, "ко всем свободным писателям планеты", Барашево (Морд. лаг. №3-5), 14.11.83.	9
5347.	Роксана Урбан. "Надзорная жалоба" в ПВС СССР и др. инстанции с требованием пересмотра дела ее мужа, п/з Валентина Новосельцева, Москва, 10.6.84.	5
5348.	Валерия Новодворская, Роксана Урбан. "Совместное обращение" в ПВС СССР и др. инстанции в защиту п/з Валентина Новосельцева, Москва, 12.6.84.	8
5349.	В.Новодворская, Р.Урбан. "Дополнение к совмест- ному обращению от 12.06.84 г." (Москва), 10.7.84.	2
5350.	Неизвестный автор, еврей. "Повторите ли вы роковые ошибки недавнего прошлого? Обращение к зарубежным читателям" (без места, не ранее 8.9.84).	15

АС №5346. Л.И. Григ (Григорий Фельдман), еврей, п/з. "Послание из неволи" в ПВС СССР, президентам США и Израиля, "ко всем свободным писателям планеты", Барашево (Морд. лаг. №3-5), 14.11.83.+

В Президиум Верховного Совета СССР,
моему современнику президенту США,
президенту государства Израиль,
ко всем свободным писателям планеты

Послание из неволи

Письмо американской школьницы Саманты СМИТ, перейдя моря и океаны, множество государственных границ, нашло своего адресата в Кремле; я думаю, что и мое послание перейдет 3 ряда колючей проволоки, два деревянных забора, оснащенных сигнализацией и под электрическим током, и всесущую ревнивую цензуру и попадет к Вам в руки - главе самого свободного и справедливого в мире государства. Но как ни печально, но это только думы без надежды. Нет веры в тех, кто Вас окружает, в Вашей гуманности и справедливости, но есть полная гарантия, что мои строки прочтут те, кому дороги общечеловеческие ценности: свобода, равенство и уважение элементарных норм человеческого общежития. Мне стыдно жить в государстве, управляемом Вами и теми, кто Вас окружает - людьми без совести и альтруизма. Я не боюсь так сказать, ибо я обманут и ограблен Вашими людьми... Мало того: я посажен за решетку. Стыдно за свое человеческое, выстраданное годами в труде и познании, своего места в жизни¹. Если бы я жил не среди таких же двуногих и двуруких, то можно было бы еще не сожалеть и не сты-

⁺Перепечатка с фотокопии 2-х взаимодополняющих оригиналов из АС: 1-й (машинописный) - с начала до слова "заминка" (см. с.5, строка 2-я снизу); 2-й (от руки) - со слов "А впрочем" (см. с.4, абзац 2-й снизу) до конца.

1. Так в получ. копии.

даться. С болью душевной и зрительной я воспринимал всю повседневность советского труженика, ибо и сам был таковым /теперь я - советский зэк/, простаивал в очередях за самым необходимым - хлебом. Я видел всю неприглядность так называемого нового человека: пьянство, моральное и духовное разложение, идущее сверху и дошедшее до низов, т.е. от номенклатуры, партийной иерархии и дошедшее до рабочих окраин, где всегда господствовали страх и нищета. Проходить мимо и закрывать на все глаза у меня не хватало ни душевных, ни моральных сил, а посему о многом писал¹ в своих рассказах. Я многое воспроизводил на бумаге, ибо считал и считаю, что выметать сор из избы нужно. Я рабочий человек. Солдат. Четверть века я провел в труде, физическом, заботясь о хлебе насущном. Писать - моя духовная потребность и моральная жизнь. Но бог с Вами и Вашим хлебом, которым Вы платите мне за мои труды! На моей памяти и те тягучие военные годы, когда нас, школьников, укачивало до головокружений за партами от недоедания, а мы под аккомпанемент идеологического внушения учителей повторяли: "Спасибо СТАЛИНУ за наше счастливое детство". На моей памяти и выявление культа особы СТАЛИНА, и раскрытие всех его преступлений. Дальше шел хрущевский волюнтаризм и брежневская продовольственная программа. Мне 47 лет, и промыть мне мозги Вашим идеологическим сатрапам мне не удалось. Не могу я жить и лицемерить и жить среди этого. Идет сознательное убийство человеческой психологии и морали, дабы перестроить нашу прекрасную Землю в нечто химерное и призрачное - коммунизм. Ложь все это, подкрепленная штыками и живущая на подневольном труде миллионов бесправных и обиженных. Взамен на историю - мою жизнь - один обещал мне счастливое детство, за которое воевали четыре моих дяди по материнской линии, мои два брата² со стороны отца /один из них получил героя СССР за Вислу и орден Александра Невского за Зеловские³ высоты, а второй погиб⁴. Детства почти не было, а юность прошла подпоясанная солдатским ремнем. Молодые годы ушли в труде и в творческих поисках, а лозунг, который пестрил кумачом, развивался на всех перекрестках, обещал, что нынешнее поколение

1. В получ. копии "описывал".

2. По-видимому, имеются в виду его двоюродные братья (см. ниже, сн.4).

3. В получ. копии "Зееловские".

4. Ефим Григорьевич Цитовский, род. 22.10.20 в Конотопе (биогр. см. Г.Шапиро, автор-сост., "Евреи - Герои Сов. Союза", Тель-Авив, 1982, с.714-717). О его млад. брате, погибшем в бою в возрасте 20 л., см. там же, с.717.

будет жить при коммунизме, выпвел и сгнил. Все обещали, а Вы просто взяли и упекли меня на шесть лет в концлагерь. Вот и показали мне истинное лицо коммунизма и его сущность. А ведь я работал и писал рассказы и стихи. Писал их у себя дома и нигде не печатался. Ваши опричники меня збокрали, и за мое я и сижу за решеткой. За стихи и рассказы человек получил срок. За мысли и суждения человек бросается за решетку. И это делается в первом в мире правовом государстве рабочих! Стыдно! Мне очень стыдно перед сыном своим и внуками будет: ведь тоже строил коммунизм. За всю свою жизнь я не встречал порядочного¹ коммуниста. Разве что УРБАНСКИЙ² /актер/ в фильме "Коммунист". Я Вам не враг, я просто хочу заметить, что коммунисты наживают себе врагов, потому что нетерпимы к Богу и человеческому - всему тому, что мы называем свободным и праведным. Бог с Вами. У меня за плечами трудовая жизнь и весь мой писательский труд доморощенного литератора. То и другое Вы у меня украли. Но есть еще одно несчастье - мне пришлось родиться евреем. Я еврей и пришел к своему еврейству через тяжкий путь познания и катастроф. Мои убеждения, моя вера, мои взгляды: на прошлое, настоящее, на будущее выстраданных в тысячелетиях в постоянных погромах и насилии - еврейству³. Я еврей, верующий во всевышнего, но не в состоянии и не могу произнести молитву без страха быть униженным. Я среди лишенных права жить на своей Родине. Кто дал Вам право лишать меня моего национально-го. Допустим, что ограбить меня Вы были вправе, т.е. отнять у меня мои стихи и рассказы, посадить меня в тюрьму. Но кто дал Вам право лишать меня Родины? Вы отняли мой труд! Частная собственность неприкосновенна, и всякое посягательство на нее карается законом. Вы посягли на мои духовные ценности - на мое творчество. Вы совершили преступления, за которые в современном демократическом обществе пришлось бы ответить. Как же расценивать Ваши действия? Абсолютизм, перешедший в махновщину, с грабежами и разбоями. Тот же фашизм. Иначе квалифицировать действия КГБ не приходится. Мало того, мне угрожали в моем доме оружием. Меня

1. В получ. копии "порядного" (по-укр.).
2. Евгений Яковлевич Урбанский, 1932-65 (биогр. см. "Кино-словарь", М., 1970, т.2:710-711).
3. Так в получ. копии; м.б. след. читать: "Я еврей и пришел к своему еврейству - моим убеждениям, моей вере, моим взглядам на прошлое, настоящее, на будущее - через тяжкий путь познания катастроф, выстраданных еврейством в тысячелетиях, в постоянных погромах и насилии".

судили, взяв основой для осуждения меня мои стихи и рассказы, которые изъяли у меня дома, взломав замок и запугав моего отца, инвалида войны. К подобной фабрикации и подделке не прибегли бы даже гитлеровцы. Я сужу об этом из прочитанной мною литературы о том тяжелом для человечества времени. Боже мой, как изощренно и порой грубо, но фальсификаторски строили мне обвинение пр(окурор) г.Сумы КОВАЛЕННИЙ, тройка – следователи из КГБ. Все та же¹ печально пресловутая тройка. На этот раз наследники ежовых и берий к-н ТУМПО, м-р БРОДНИЧИЙ и ст. лейт. ЩЕКИН. У меня было до полсотни допросов в течение года /полу/, проведенных мною в Сумской тюрьме. Злоупотребляя доверием во вред обвиняемому и ведя криминальное следствие, все трое ждали, пока я выдохнусь. Все это время я находился в камере с уголовниками – убийцами и ворами. В самой тяжелой камере, №9, за 4 замками, а ночью использовали еще и собаку, пятый замок. Ошибаюсь. Весной меня перевели в другую камеру, к уголовникам, но и там контингент состоял из той же публики. Хочу заметить, что со всеми своими сокамерниками я жил дружно и пользовался у них уважением, кроме наседок, которых я почему-то сразу распознавал. 8 ноября 82² г. меня арестовали, декабрь месяц я провел в психбольнице, а после суда, который состоялся 1 авг., я прибыл в Барашево³, где полностью осознал и убедился в том, что ждет все человечество в будущем, когда победят большевики. Я уже живу при коммунизме. Меня кормят, одевают, обувают и стерегут. Мне не дают рисовать портреты узников, а писать я и сам остерегаюсь.

А впрочем, кто его знает. Поживем – увидим. Я обращаюсь ко всем свободным писателям планеты. Ради всего святого поставьте вопрос о моем литературном наследии, попавшем к ним в руки, где-нибудь на международном форуме литераторов. Ведь я не профессионал. Я самоучка. Вот краткий перечень из моего обвинительного. Это, разумеется, не все, что составляет мое творчество.

Книга рассказов и повестей под общим названием "С натуры", посвященная А.Д. САХАРОВУ. В нее входят: 22 рассказа и новеллы,

1. В получ. копии "Все же та".
2. В получ. копии "83" – опечатка.
3. В получ. копии ошибка; вероятно, неск. слов пропущено сам-издат. переписчиком. Фельдман был осужден 10.6.83, прибыл в Морд. лаг. 1.8.83 (по неопубл. сведениям).

одна небольшая повесть "Роза без шипов" и первая моя повесть /немного лично пережитое/ - "Неизбывность желаний". Вот те рассказы, что вменялись мне в приговоре: "Малюты", "А кто же судьи?", "Каравай", "Молоко из-под коровы", "Батюшка с билетом", "Кролики в розах", "Наследственность", "Клеймо на спичечном коробке", "Апокриф", "Сны" - 230 листов. У меня отняли и инкриминировали как обвинение две части автобиографического романа в процессе работы над ним /рукопись/, 227 л., поэм(у) "Савелий Дворкин", 88 лист., которую я посвятил своему народу и его счастливому исходу. 4/ Сборник стихов, поэм, посвящений под общей рубрикой "Беличье колесо". 5/ Наметки многих рассказов, черновики, начало повести "Внук Остапа" и творческий мусор, по которому молодчики из Сумского КГБ состряпали мне дело, а себе, разумеется, служебное положение. Вот те произведения из сборника "Беличье колесо", вписанные в обвинение: "К жертвам ГУЛАГа", "Гонимы злой судьбой", "Бетховену", "Нам в детстве сказки говорили", "Как все здесь просто", "Первомай в Конотопе", "Ночной разговор", "Листопад", "XX век памяти ГАЛИЧА", "От Ильича до Ильича", "КПСС вѣдѣ мѣнѣ" /украинск./, "Апокалипсис русской поэзии", "Без названия", "В синагоге", "Белая горячка", "Эмилю К.е.л.л.е.р.и.х."¹. Судьбу всех моих произведений я не знаю, но предполагаю, что все - у них, то бишь у Вас и Ваших молодчиков. Я уверен, что мое послание прочтут на моей исторической родине, потому так и излагаю свое обращение. Люди поймут, а Вы можете только добавить срок. Но мне не страшно. Мне стыдно. Стыдно за мое честное, рабочее понимание жизни. Мне угрожали двенадцатью годами, когда велось следствие. Ответ был один: Буду Вашим вечным узником, но с Вашими драконовскими законами не соглашусь и не смирюсь. Я немного смалодушничал, когда написал Вам кассационную жалобу после суда, но это была только временная заминка в вере к Вам /коммунистам/. Наивность и честность простака. Она меня просто укрепила в моем праведном и выбранном

1. М.б. как указано.

пути - в моем еврействе. От всего отказываюсь: и от стихов и рассказов, от поэм и романа /неоконченного/, от четвертьвекового рабочего стажа - взамен на право жить вместе со своим народом на Святой земле. Требую репатриации и отказываюсь от гражданства Советского Союза. Я обращаюсь ко всем честным писателям планеты! Вернитесь к истории, и пусть в вашей памяти оживут события, связанные в¹ 1894 году на процессе Альфреда ДРЕЙФУСА, когда его обвинили в измене. Э.ЗОЛЯ приложил немало усилий, чтобы правда восторжествовала. Несчастный офицер был оправдан. Вспомните 1912 год и процесс БЕЙЛИСА в Киеве и кровавый навет на мой многострадальный народ. Вспомните КОРОЛЕНКО - писателя и гуманиста. Это он встал на защиту бедного БЕЙЛИСА, и процесс был выигран, и правда восторжествовала. Я думаю, найдутся среди вас, служителей музыки, люди, которые встанут на мою защиту.², когда грабят человека - отвечают перед человеком, а если грабят поэта - ответ должны держать перед человечеством. Если я своим творчеством принес вред тем, с кем жил, работал и мечтал, то пусть они меня судят. Их суд я приму, но не судилище карательных органов КГБ.

Тюремные полузабытые

К современнику

Я выживу, за меня помолитесь,
 Родина или смерть!..
 Он знает, к нему обратитесь,
 Он любит и сможет сберечь.
 Я в вечности жил и в вечности³ останусь.
 Я вместе с Каховским сорвался с петель;
 Последний свой шаг пройду, не оглянусь
 И пройденный путь не измеряю свой.

1. "в" добавлено нами - ред. АС.
 2. Неразб., м.б. "Следовательно".
 3. В тексте "вечность".

Останусь я в тверди, что в гранит облачилась,
Я в камне залягу на перекрестках дорог,
И в речке весенней, что с гор просочилась,
И в дом твой войду, шагнув за порог.
Мне чужды все догмы и речи пустые,
Я сказки люблю про королев и принцесс,
Мне доро́ги песни и люди простые:
Создатели в вечности творений чудес.
Я выстою, за меня помолитесь.

. . .

Весенний день склонился к небосклону,
Угас в тревожных сполохах зарниц,
А к моему отчаянному стону
Прибился гомон перелетных птиц.
Из-за решетки мне их не видать,
Лишь познаю свободный лет пернатых,
А остается только жить и ждать,
В раздумьях все сомнению подвергать.
Спросить себя о родине у птиц,
Что их влечет в нелегкую дорогу?
И, на тревожных сполохах зарниц,
О своем пути задуматься с тревогой.
Не верю я, что родина – мой дом...
Что дым отечества всем сладок и приятен,
И можно согреться над чужим костром,
Счастливым быть в чужих объятьях.
Кого любил, тех не забываю.
В разбитом сердце боль ушедших лет;
Но часто я с тревогой вспоминаю:
всех тех, кого уж рядом нет.
И за тюремной стеной,
Под крик далекой журавлиной стаи,

Я робкою своей строкой
Сокамерников в думах утешаю.
А память выбивает, как родник,
Холодными ручьями из глубин струится,
И под далекий журавлиный крик
Из-за решетки вырваться стремится.

К будущему

На пути моем свершилось зло,
От властей пошла потрава,
В судьбе от собственного нрава
Поземкой в зрелость замело.
Родных и близких не виню,
Храню в душе о будущем тревогу,
Лишь под мотив цыганский повторю:
Не вини коня - вини дорогу.
К малодушию и злу один лишь шаг,
К человечности нелегкая дорога.
И может другом оказаться враг,
Успокоение прийти от черта, не от бога.
Бегу от лицемерия и лжи,
Своей мечте и цели верен,
Я - изгой и у чужой межи
Свой дом строить не намерен.
Мне в жизни памятные даты
Порой надежду ублажают,
А прожитые годы, как солдаты,
Покой и сон оберегают.
Я жизнь люблю!!!
За нее и умереть готов...
Чтоб надо мною, погребенным,
Разросся сад, и от его плодов
Ходил в нее потомок мой влюбленный.

Чтоб по весне в яблоневои цвете,
Под шум берез и песни соловья,
У моей могилы собирались дети
И вспоминали с теплотой меня.
Чтоб внук мой гордо в небо глянул
И прокричал под свист ветров: -
Я деду памятник поставил! -
Под похвалу друзей и злобный взгляд врагов.

14 ноября 83 г.

Барашево

Л.И. ГРИГ /ФЕЛЬДМАН/¹

-
1. Григорий Зиновьевич Фельдман, 1936 г.р., отец - Зиновий Григорьевич Фельдман, проживающий в г.Конотопе, сын - Леонид, тоже проживающий в Конотопе, и сестра, проживающая в Ленинграде (по неопубл. сведениям).

АС №5347. Роксана Урбан. "Надзорная жалоба" в ПВС СССР и др. инстанции с требованием пересмотра дела ее мужа, п/з Валентина Новосельцева, Москва, 10.6.84.⁺

В Президиум Верховного Совета СССР;
В Прокуратуру СССР /отдел надзора за следствием в органах КГБ/;

Копии: В прокуратуру г.Перми /отдел надзора за ИТК области/;

В прокуратуру райцентра Чусовой
М.У. ЛАТЫПОВУ;

Начальнику учр. ВС-389/37

от гр-ки УРБАН Роксаны Модестовны,
прож.: г.Москва, Октябрьская ул., 4-46

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

Требую срочно пересмотреть дело моего мужа НОВОСЕЛЬЦЕВА Валентина Клавдиановича /арестован 10.01.83, ст.70, осужден на 5 лет ИТК строгого режима и 5 лет ссылки/¹, т.к. недавно состоявшийся процесс над фактическим поделельником и виновником ареста НОВОСЕЛЬЦЕВА В.С. ЧЕВЕРЕВЫМ /арестован 12.03.84, осужден Мосгорсудом 23.05.84 г. к двум годам ИТК общего режима по ст.190-1 УК РСФСР/² продемонстрировал со всей полнотой его /дела/ КГБ-ский спровоцированный и фальсифицированный характер. Выступая свидетелем на этом суде 22 мая 1984 г.³, я наконец получила возможность заявить свое обвинение в адрес ЧЕВЕРЕВА и его хозяев публично: что

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Об аресте см., напр., АС №5060:35-36, о суде 3-4.10.83 - АС №5192. В получ.копии "Клавдиянович".
2. О суде см. АС №5278. Виталий Сергеевич; вар. Виталий Васильевич (см. АС №5278:1, сн.7).
3. Об этом см. также там же, с.11-12.

он, доносчик и провокатор, в течение 1982 г. приносил к нам в дом литературу с ведома и согласия КГБ, и полный /теперь уж надеюсь, что полный!/ список этих произведений в виде фотокопий был предъявлен НОВОСЕЛЬЦЕВУ непосредственно после ареста /а не составлен на основании показаний НОВОСЕЛЬЦЕВА, зачитанных на суде в его отсутствие, каковое превратное мнение сложилось у судьи СМИРНОВОЙ В.С.¹, у некоторых лиц в публике, чье предубеждение против НОВОСЕЛЬЦЕВА искусственно подогревается, и у тех, кто узнает о процессе с их слов/, что дело было именно так: список предшествовал каким бы то ни было показаниям и обнаружению литературы, которую и до сих пор не всю собрали /два произведения - М.ДЖИЛАС "Новый класс", оригинал, и ЗИНОВЬЕВ "Зияющие высоты", фотокопия, изъяты на обыске у НОВОСЕЛЬЦЕВА²; фотокопия ЗИНОВЬЕВА "В преддверии рая" подшита в дело НОВОСЕЛЬЦЕВА, откуда там взялась - неизвестно; фотокопия двух первых книг "Архипелаг ГУЛАГ" СОЛЖЕНИЦЫНА вроде бы находится в деле ЧЕВЕРЕВА в каком-то странном обуженном и спрессованном виде, а в деле НОВОСЕЛЬЦЕВА - пусто! "Протокол осмотра" вещи, за передачу которой В.И. НОВОДВОРСКОЙ он был осужден /именно "эпизод с СОЛЖЕНИЦЫНЫМ" В.И. НОВОДВОРСКАЯ назавтра после приговора считает достаточным основанием для пересмотра дела³; работы А.Д. САХАРОВА "О стране и мире" и В.ЧАЛИДЗЕ "Советский Союз и права человека"⁴ уничтожены НОВОСЕЛЬЦЕВЫМ после обыска у него 5.12.82⁵ г.; судьба более мелких произведений - ЗИНОВЬЕВ А. "Ночной сторож"⁶, ОРВЕЛЛ "Скотский хутор" и автобиографического очерка В.Я. АЛЬБРЕХТА "В поисках сути"⁷, - в разное время возвращенных ЧЕВЕРЕВУ, неизвестна, а о доносе мне было ясно с первых же дней заключения НОВОСЕЛЬЦЕВА /так же, как и ему - лицо ЧЕВЕРЕВА, которого он, тем не менее, просил не судить/, теперь же муж на нашем свидании 29-30 мая это подтвердил.

Но если здесь литература именно от ЧЕВЕРЕВА, показавшего также на двух судах, что и фотокопии изготовлял он, все-таки б ы л а, то еще более странным выглядит "признание" ЧЕВЕРЕВА,

1. Вера Степановна, чл. Мособлсуда, с 13.7.83 заслуж. юрист РСФСР ("Вед. ВС РСФСР", 21.7.83, №29, ст.1064).
2. 5.12.82 (АС №5192:1, 5215:4).
3. См. ее заявление от 5.10.83 (АС №5193, где дата "6.10.83" - результат неверного прочтения ред. АС неразб. получ.копии). Откр. и закр. скобки добавлены нами - ред. АС.
4. Точнее: "Права человека и Сов. Союз".
5. В получ.копии "5.10.83" - опечатка (см. сн.2).
6. Так в получ.копии здесь и далее; точнее: "Записки ночного сторожа".
7. Аннот. см. в Хр.45:104.

будто фотокопию романа "В преддверии рая" он передал нашему другу А.Н.¹ЧЕКАЛИНУ из Лисичанска, гостившему в Москве 11-16 ноября² 1982 г. /арестован 27.11, вскоре после возвращения, п о д о - н о с у Ч Е В Е Р Е В А, осужден на 4 года³ за "сопротивление милиции"/. ЧЕКАЛИН, доставленный на процесс 22.05.84 г. фактически по моему настоянию /еще не хватало, чтобы гебистские наймиты, плакальщики за "несчастливого ЧЕВЕРЕВА", порочащие теперь меня, связывали обыск у нас и арест последнего с "показаниями ЧЕКАЛИНА"!/ , самый факт знакомства с ЧЕВЕРЕВЫМ о т р и ц а л, но засвидетельствовал, что при аресте у него была найдена /подкинута ему⁴/ именно эта книга. Это обстоятельство как раз нуждается в дополнительном расследовании! Что НОВОСЕЛЬЦЕВ к моменту приезда ЧЕКАЛИНА сдал ЧЕВЕРЕВУ только "двух Зиновьевых" - "В преддверии рая" и "Ночной сторож" - это правда; значит, одну из этих книг или обе последний мог теоретически отдать второму, с которым, разумеется, был знаком /тут уж сыграло роль благородное самопожертвование ЧЕКАЛИНА, поскольку познакомила-то их я!⁵/ . Но в том-то и дело, что м о г б ы, д а н е д а л! Экземпляр не покидал Москвы и был представлен находившимся тогда на свободе ЧЕВЕРЕВЫМ в распоряжение следствия, сначала - на техническую экспертизу, оттуда - в дело НОВОСЕЛЬЦЕВА. И даже в дополненном виде: возвращенное дефектным, что с неудовольствием констатировал ЧЕВЕРЕВ, произведение теперь, надо полагать, "вернуло себе" утраченное окончание, подшитое для наглядности следователем ПОПОВЫМ⁶ в отдельный том вместе с небольшой по объему монографией ДЖИЛАСА. Ни о чем об этом не имели понятия ни судья СМИРНОВА, поскольку рассмотрение двух дел разорвано не только во времени, но даже суды разные /дело НОВОСЕЛЬЦЕВА разбирал Мосгорсуд; оно, поскольку по ст.70 УК РСФСР, строго засекречено, к нему теоретически не имел доступа даже следователь Химкинской прокуратуры БОГОСЛОВСКИЙ - по ЧЕВЕРЕВУ - и адвокат последнего ОВСЕЙ/, ни тем более ЧЕКАЛИН. Его, как я полагаю, просто предупредили все те же чины из КГБ, подкинувшие и НОВОСЕЛЬЦЕВУ /а через него - мне на предыдущем свидании 2.02.84 г. в "Лефортове"/ следующую "дезу"⁷ /или, выражаясь

1. Александр Николаевич.

2. Согласно показаниям Чекалина на проц. Чеверева (в изложении АС №5278:12), "В Москву приезжал... на 3 дня".

3. Ср. "5л." ("Вести из СССР", 1984, №16:5).

4. Согласно показаниям Чекалина (в изложении АС №5278:12), "книгу... приобрел возле книжн. магазина... из "спортивного интереса".

5. Сноски 5-7 см. на с.5.

другим языком, "наколку"/: "ЧЕКАЛИН часть литературы спрятал, читал З И Н О В Ь Е В А, был взят с поличным, оказал сопротивление". Даже название книги опущено: вдруг маленькая - так еще "Ночной сторож" в запасе и "Скотский хутор" ОРВЕЛЛА, которого у ЧЕКАЛИНА никак не могло быть /экземпляр возвратили ЧЕВЕРЕВУ позже, когда - мне не известно, во всяком случае после отъезда ЧЕКАЛИНА/, по приметам подходит. И чего стоит заочное утверждение о человеке /уже арестованном/, будто он что-либо с п р я т а л - это ли не донос?! НОВОСЕЛЬЦЕВ /тоже давно арестованный: по делу ЧЕВЕРЕВА следователь БОГОСЛОВСКИЙ допрашивал его уже после приговора, перед отправкой на этап; даже это, относительно спокойное для любого осужденного, время ожидания результатов кассационного разбирательства, затянувшееся у НОВОСЕЛЬЦЕВА на 4 месяца, с 4.10.83, моего мужа отправили¹ верит, потому что не имеет возможности п р о в е р и т ь, и передает мне т а й н о. Я же на суде открыто заявила ЧЕВЕРЕВУ, чтоб не смел "брать на себя", чего на самом деле не совершал /хорошенькое "брать на себя" - тут же перекидывали другому, т.е. ЧЕКАЛИНУ/.

Судья В.С. СМЕРНОВА после процесса, видя и не совсем понимая мое огорчение /разумеется, судьба мужа и собственного друга волнует меня больше, но в отношении ЧЕВЕРЕВА, так откровенно подавленного и кающегося, приговор незаслуженно суров/, успокаивала меня: "ЧЕКАЛИНУ ничего не будет. Мы же записали в протокол с ваших слов, что никакой передачи литературы п р и в а с не было". Ни при мне, ни без меня /в смысле ЧЕКАЛИНУ - от ЧЕВЕРЕВА/ - в этом показания мои и ЧЕКАЛИНА, которые мы никак не могли скорректировать, сходятся. Насколько же велик страх ЧЕВЕРЕВА перед своими хозяевами, что он, безумно боясь наказания, не только отрицает истину, признание которой послужило бы ему смягчающим обстоятельством /раз работал по заданию, за что его судить? Хотя, как сказал прокурор², все равно нанес "объективный вред государству распространением такой литературы" - так ведь не по собственной воле!/, да еще расписывается в несодеянном преступлении! По-

1. Так в получ. копии; возможно, след. читать "моему мужу отравили".
2. М.б. Петр Михайлович Сливко, зам. пр-ра Моск. обл. (см. АС №5278:1, сн.2); изложение его речи на проц. Чеверева см. там же, с.13-14.

этому я настаиваю на пересмотре всех т р е х приговоров и, прежде всего, тщательном выяснении обстоятельств ареста ЧЕКАЛИНА /дома - не дома, без поличного - с поличным, и с каким, т.к. здесь речь не только о том, что "хотели посадить - и посадили"/; то же и с НОВОСЕЛЬЦЕВЫМ, но подготовка более затяжная; кстати, в их биографиях еще больше сходства: оба отбывают ныне третий срок, причем первый у НОВОСЕЛЬЦЕВА - 1967-69¹, у ЧЕКАЛИНА - 1970-75 - по ст.70², а в промежутке соответственно 1977 - начало 1978³ и 1980 - начало 1982⁴ - дутые приговоры по уголовным статьям, но налицо подлог и фальсификация, надругательство над судебной истиной.

Однако начать я требую все же с НОВОСЕЛЬЦЕВА, поскольку, какие бы отписки ни слал в мой адрес чусовской прокурор ЛАТЫПОВ, я знаю, что состояние моего мужа - телесное и моральное - катастрофическое. Этому мы с В.НОВОДВОРСКОЙ посвящаем отдельное совместное обращение; я же подписываю свою жалобу одна и заканчиваю предупреждением, что над моей подругой и соавтором ныне сгущаются тучи: ей непрестанно грозят психиатрической расправой. Не много ли жертв по одному только делу, включая сюда и ЧЕВЕРЕВА? И еще хватает наглости у безымянного чусовского гебиста, "подарившего" нам свидание, на которое мы имели право, соблазнять НОВОСЕЛЬЦЕВА "досрочным освобождением"! Да, мой муж д о л ж е н выйти до срока - но живым и с чистой совестью! А заслуженный позор пусть падет на головы тех, кто причинил и причиняет такую бездну страданий стольким ни в чем неповинным людям и их семьям.

Р.УРБАН

10.06.84 г.

1. За распространение листовок в Братске по ст.70 УК РСФСР (АС №5192:3; в АС №4528:1, сн.1, "в нач. 70-х" - ошибка ред. АС).
2. В получ.копии неточно; арестован 27.5.71, осужден по ст.62 УК УССР (=ст.70 УК РСФСР) 15.6.71 на бл. ИТК стр.реж. (приговор см. в Хр.33:62-64).
3. По ст.96 УК РСФСР - "мелкое хищение гос. или обществ. имущества" (АС №5192); в АС №3031:23 (и соотв. в АС №4528:1, сн.1) "арестован в 1976" - ошибка или опечатка.
4. Ред. АС известно лишь о задержании Чекалина в нач. 1980 (Хр.56:40).

/Сноски 5-7 к с.3/

5. Ср. "допрошенная вторично... Урбан от своих показаний о том, что познакомила Чеверева и Чекалина, отказалась" (там же).
6. Владимир Павлович Попов, ст. сл-ль УКГБ по г.М. и Моск. обл. (о нем см., напр., АС №5191:1, сн.5).
7. Т.е. дезинформацию.

АС №5348. Валерия Новодворская, Роксана Урбан. "Совместное обращение" в ПВС СССР и др. инстанции в защиту п/з Валентина Новосельцева, Москва, 12.6.84.+

В Президиум Верховного Совета СССР

Копии: В облпрокуратуру г.Перми /отдел надзора за ИТК обл. МВД/

Начальнику учр. ВС-389/37

от НОВОДВОРСКОЙ Валерии Ильиничны,
Москва, 129272, 4-я ул.Марьиной роши,
4а-45¹

и от УРБАН Роксаны Модестовны, Москва,
127018, Октябрьская, 4-46

СОВМЕСТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Мы надеемся, что вы еще не успели забыть наши письма по поводу политзаключенного НОВОСЕЛЬЦЕВА В.К. и других узников совести - последнее датировано 3 мая 1984 г. Сначала мы тчетно требовали для Валентина ~~Клавдиевича~~² правосудия - и возобновляем это требование, поскольку его выдвигает сам заключенный в своей безнадёжной борьбе за справедливость, уносящей здоровье и навлекающей все новые преследования. Вместо установления истины - произвол: отказ Прокуратуры РСФСР в пересмотре дела /новая надзорная жалоба отослана УРБАН в Прокуратуру СССР³ - ответ предрешен/, издевательские отписки нач. учр. ВС-389/37 ЗГОГУРИНА от 11 мая 1984 г. и чусовского прокурора ЛАТЫПОВА от 23.05.84, что состояние здоровья НОВОСЕЛЬЦЕВА удовлетворительное /ЗГОГУРИН вообще

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. В получ.копии "4-46" - опечатка.
2. В получ.копии "Клавдиевича" - опечатка.
3. АС №5347. "Надзорная жалоба" в ВС РСФСР - АС №5214.

пишет "здоров", а ЛАТЫПОВ - "помещен для профилактического обследования в центральной больнице", не уточняя дату - с первой недели апреля по 29.05 - не закончив курс лечения, срочно выписали в день приезда Р.М. УРБАН/ и поступают с ним "согласно закону", непробиваемое молчание высшей инстанции, в которую мы обращаемся - и эскалация угроз в адрес В.НОВОДВОРСКОЙ. Мы также требовали для В.К. НОВОСЕЛЬЦЕВА реализации его законных прав на свидание с женой и переписку. Свидание он наконец получил - сутки вместо трех; но мы не считаем возможным вас за это благодарить, ибо НОВОСЕЛЬЦЕВ доведен своими палачами, то есть персоналом ИТК-37, до такого состояния, что возникает тревожная мысль о последнем свидании со смертником. 30.05, когда его уводили /и накануне вечером дежурному офицеру/, НОВОСЕЛЬЦЕВ заявил, что в знак протеста против издевательской подачи он уходит в "тринадцатую роковую"¹ голодовку, которую, предполагаем, держит и теперь, возможно, брошенный в ПКТ. Переводом на тюремный режим ЗГОГУРИН угрожал НОВОСЕЛЬЦЕВУ заочно в беседе с Р.М. УРБАН и на оперативке утром 29.05 кричал: "Не хочет работать - в камеру! В камеру!" - теперь НОВОСЕЛЬЦЕВ - из больницы - снова в его руках.

Странные дела творятся в этом концлагере с вывеской учр. ВС-389/37 /кстати, фамилия начальника в бланке-образце заявления на свидание напечатана в подборку, тем же шрифтом: он несменяем и был всегда/. Узники совести не получают из дома ни книг, ни журналов. Ни одна вещь из подобранных по перечню, который муж прислал в письме /прошедшем цензуру, правда, на 35-м, где центральная больница/, у Роксаны УРБАН не была принята. Вплоть до иголки с мотком ниток /"В магазине все есть"/ и новой спецовки /"У нас такие же" - но ведь за казенную будут вычитать/. Все ясно: у НОВОСЕЛЬЦЕВА на счету есть немного денег, присланных из Кемерова, о чем ему, возможно, не сообщили; ничтожная сумма из "Лефортова" до сих пор не переведена, но отовариваться заключенные /термин на 37-м не принятый, надо - "осужденные"/ из подобных источников все равно не могут - пусть работают! Кроме того, за выступление на политзанятиях /перевоспитывают ведь не только тру-

1. Ср. "3-я роковая" (с.5). О двух голодовках во время следствия см. АС №5191:2.

дом, но и этой самой политучебой/ – не важно, что большинство слушателей – а их здесь, в меньшем отсеке, на который поделена зона, всего 20 человек – занимаются посторонним делом, посещение обязательно. НОВОСЕЛЬЦЕВ был лишен ларька, затем последовали новые репрессии. Заключение /осужденные/ обречены на голод. Первую половину срока они не получают посылок, а потом – только 2 в год. Тюремное же питание по калорийности не превышает 700–800 кк. И это при тяжелой работе! Напомним, что по нормам ООН питание в местах заключения ниже 2000 кк считается пыткой¹. Нечеловеческие условия содержания /самые наши мрачные предположения в более ранних письмах соответствуют действительности и превзойдены ею: НОВОСЕЛЬЦЕВ не только побывал в ШИЗО, но и там подвергался лишениям наперед и притеснениям: "Почему лежишь на койке?" в установленное "правилами распорядка" время от часу до двух, "почему сидишь в такой позе? Не положено". Спросил наконец: "А дышать можно?" /вынудили НОВОСЕЛЬЦЕВА почти на полуторамесячную голодовку. Точнее: серию голодовок с интервалом в несколько дней, причем выходы сразу на грубую пищу были еще вреднее для здоровья. Результат: дистрофия, кровавый² понос, язва желудка и кишечника/. И всего лишь сутки свидания! В первый вечер организм не может привыкнуть к нормальной еде и все – простите подробности – извергает; с утра – у НОВОСЕЛЬЦЕВА потрясающая способность к рекреации: другой и моложе эти два месяца с 25.02 просто не выдержал бы – уже лучше, если бы не тоскливая мысль, что вот-вот ворвутся и уведут/. А ведь прибыл он не с курорта – из "Лефортова", где провел год и месяц и тоже держал голодовки /во время одной зам. нач. по режиму зашел к нему в камеру и грозил удушить/, и по этапу шел с "волчьим билетом": в Свердловске или Перми ДПНК /дежурный помощник начальника караула/³ с азиатской фамилией МУХАМЕДДИЕВ или МУХАМЕД-ЯРОВ, огромных размеров /сам НОВОСЕЛЬЦЕВ невысок ростом, но телом всегда был достаточно крепок/, распахнул дверцу "стакана" и кричал: "Будешь и здесь выступать? В подвал, в подвал загоним!" – пристукивая для убедительности каблуком по бетонному полу; в дру-

1. Ср.: "Администрация обязана обеспечить всех заключенных питанием в положенное для приема пищи время, причем питательные свойства еды должны быть достаточными для поддержания их здоровья и сил, продукты должны быть доброкачественными, а пища – хорошо приготовлена и сервирована... Все заключенные должны быть обеспечены питьевой водой в любое время" (из "Стандартных минимальных условий обращения с заключенными" ООН /Резолюция, принятая 30.8.55/, цит. по М.Крэнстон, "Права человека. Док-ты о правах человека", Париж, 1975, с.344).
2. Сноска 2–3 см. на с.8.

гом из названных городов снова зам. нач. по режиму предстал перед НОВОСЕЛЬЦЕВЫМ с резиновой дубинкой. Ясно, что тут не обошлось без секретной инструкции из Москвы. Но вместе: НОВОСЕЛЬЦЕВ и УРБАН – будущие сопроцессники, свидетели по делу ЧЕВЕРЕВА, "не допускать свидания между ними, пока не состоится суд" – начальству 37 и пересыльных тюрем и просто: "Заклученный /осужденный/ беспокоен. Провоцируйте – наказывайте". В.ЗГОГУРИН сказал Р.УРБАН, отказав ей в свидании с мужем 17.04, правду, что НОВОСЕЛЬЦЕВ начал пререкаться с первых дней, когда его, "как положено", поместили в карантин. Не уточнив, почему его вместо 35-го, куда был направлен, привезли на 37-й и почему карантин оказался... в помещении изолятора. Думается, что и в этом случае "возражения" НОВОСЕЛЬЦЕВА облекались в литературную форму /т.е. не матерную/. И голодовку он объявил открыто, на поверке /записали: "подбивал других осужденных"/, чем стяжал еще более ярый гнев также на будущее – чего не успели еще лишить – кару. Примерно неделю НОВОСЕЛЬЦЕВ работал /возможно, уже голодающий/ – случился обморок, его спас товарищ по заключению, латыш, став по собственному почину делать ему искусственное дыхание. Во время голодовки НОВОСЕЛЬЦЕВУ, просто чтобы помучить, вздумали удалить зуб – вызвали микроинфаркт /здоровое сердце НОВОСЕЛЬЦЕВА служило ему верно во всех испытаниях, начиная с исключительно тяжелого/^{голодного} детства/. Затем он чуть не истек кровью: не свертывалась до самой утренней поверки, когда он уже не мог встать и ему только собирались было избрести новое наказание, но перепугались и увезли в 35-й, в больницу /"на профилактическое обследование"... искусственное кормление к тому же/. Врач в больнице над ним издевался /"Ведь ты дурак! Говоришь, что историк-филолог, а пишешь безграмотно!" – это ли компетенция врача?!/, искусственное питание проводил некачественно /та же лагерная бурда, только разжиженная/ с неправильным интервалом. НОВОСЕЛЬЦЕВ, разумеется, обращался в разные инстанции с жалобами – одну у него конфисковали /и два письма жене: наша переписка, понятно, в руках цензора, но конфисковать жалобы!../, другую, на врача, долго манежили: не тот адресат, не та-

кая марка - наконец отослали, и пришел ответ /вроде тех, что коллекционирует Р.М. УРБАН/, мол, все правильно, медицинская помощь была оказана.

Мало того, Валентин НОВОСЕЛЬЦЕВ, истерзанный физически, подвергался еще и моральным пыткам. Безвестный чусовской гебист, которому /а не собственной изнурительной борьбе и одинаковому для всех закону/ НОВОСЕЛЬЦЕВ, оказывается, обязан единственным, что для него дорого в жизни, - свиданием с женой, возобновил с ним начатые московским следователем ПОПОВЫМ переговоры о пресс-конференции¹/НОВОСЕЛЬЦЕВ тогда "обещал подумать", за что и получил свои 5 и 5, к "распространению литературы" сразу же добавились "устные антисоветские высказывания" - лживость этого пункта обвинения НОВОСЕЛЬЦЕВ напрасно оспаривал на суде, в кассационной жалобе и еще в период следствия голодовками², цинично обещал за это досрочное освобождение. ПОПОВ, видите ли, не нашел подхода к НОВОСЕЛЬЦЕВУ, а тот и раньше так же думал, т.е. за что-то осуждал и в чем-то хотел поправить диссидентов. Сознывая душевный надлом и не в силах отказаться от соблазна, НОВОСЕЛЬЦЕВ задумал теперь иное: "досрочный выход" в небытие. "Этот ад /мы бы сказали: "эту идеально герметическую, отсверкивающую никелированными деталями соковыжималку под №ВС-389/37"/ никогда не вскроют, пока не случится ЧП - кто-нибудь умрет в голодовке. Им буду я". Но тут уж мы надеемся на чусовского прокурора ЛАТЫПОВА и начальника ЗГОГУРИНА: умереть НОВОСЕЛЬЦЕВУ не дадут. Да к угрозам ПКТ и "3-я роковая"³ голодовка как-то не монтируются с идеей пресс-конференции - нажим всегда встречает в НОВОСЕЛЬЦЕВЕ противодействие. Однако, как бы ни претила нам эта идея, не в нашей воле приказать НОВОСЕЛЬЦЕВУ честно отсиживать весь срок. Мы и прежде считали приговор над ним несправедливым, теперь тем более возобновляем требование его пересмотра. Главное, нечего загадывать наперед: НОВОСЕЛЬЦЕВ по-прежнему на 37-м, и не один.

На стене в помещении штаба 37-го висит лозунг "Превратим наше ИТУ в предприятие высокой культуры" /в сравнении с этим "Каждому свое" над воротами Бухенвальда звучит скромнее/. Безусловно,

1. Об этом см. также АС №№5191:2, 5214:3, 5215:2.

2. См. с.2, сн.1.

3. Ср. "тринадцатую роковую" (там же).

учреждение добилось больших успехов в деле истязания узников совести. Оказывается, за это могут присудить переходящее Красное знамя! Не многим известно, что концлагеря и тюрьмы в СССР участвуют в социалистическом соревновании. Думается, сам автор статьи "Великий почин"¹ содрогнулся бы от этого. Чего ж, по правде, недостает учр. ВС-389/37, чтобы остаться образцовым концлагерем? Чего там не хватает до Бухенвальда и Освенцима? Газовых камер? Селекции? Может быть, нам всем надо радоваться, что нет хотя бы этого. Но радоваться как-то не тянет, потому что и со всем остальным мириться мы не хотим. Скажите, кто одобрит политику правительства в отношении инакомыслящих, когда народ узнает все до конца - всю правду о наших концлагерях? Где вы найдете себе сторонников? Люди свободомыслящие давно не на вашей стороне. Люди верующие или просто добрые, хотя и неискушенные в общественных проблемах, с ужасом отшатнутся от вас. Равнодушные ничьими сторонниками быть не могут. Люди, искренне убежденные в превосходстве нашего строя, тоже предпочтут, чтобы вы доказывали его иначе, нежели пытками и замаскированными казнями. Обо всем остальном в нашей системе можно еще спорить. Но участь узников совести, само их наличие, произвол, отсутствие гласности, кары, которым они подвергаются, - это, бесспорно, ужасно. Бесспорное преступление против человечества - не со стороны "осужденных", а со стороны властей.

Товарищи В.НОВОСЕЛЬЦЕВА по заключению тоже тяжело страдают, пусть состав их неоднороден: многие притерпелись к большим срокам, некоторые пошли на "содействие" администрации, деморализованы. Само смешение в малом контингенте "военных преступников" и осужденных по ст.70 крайне унижительно и опасно. Огромного сочувствия достойны судьбы Юрия ОРЛОВА, отбывшего на 37-м 7 лет, М.А. МОРОЗОВА², отличавшегося и на воле слабым здоровьем, ныне переведенного с этой зоны в Чистопольскую тюрьму, и томящегося сейчас на 37-м Льва ВОЛОХОНСКОГО³. Последний за 5 лет попал на второй срок: человек честный, гуманный, образованный, он ничем

1. В.И. Ленин, ПСС, 5 изд., т.39:1-29.

2. Марк Аронович, арестован 24.3.80, осужден в Воркуте 13.1.81 по ст.70 УК РСФСР на 8л. ИТК стр.реж. + 8 мес. ссылки в зачет оставшейся ссылки + 5л. ссылки (АС №4242). 1.10.83 перерезал себе вены в Перм. лаг. №35, помещен на 3 дня в санчасть, затем на 10 дней в СИЗО ("Вести из СССР", 1984, №1/2:8).

3. Арестован 8.12.82, Ленгорсудом осужден 24.5.83 по ст.70 УК РСФСР на 5л. ИТК стр.реж. + 4г. ссылки (АС №5106).

не заслужил такой участи /как, впрочем, и все узники совести/. Великая страна, обладающая колоссальной мощью, дискредитирует себя, сражаясь с собственной безоружной интеллигенцией, с наиболее сознательной частью граждан, виновных только в том, что по-своему пекутся о народном благе. То, что вы сеете сейчас жестокими преследованиями инакомыслящих /ведь именно в эти дни длится драматическая одинокая борьба академика САХАРОВА, в эти дни Владимиру ГЕРШУНИ¹ в специальной психиатрической больнице комиссия предписала продолжать принудительное лечение, не взойдет ни чем иным, чем взаимной ненавистью, отупением и духовным застоєм всей нации, позором России на международной арене.

Мы требуем для Валентина НОВОСЕЛЬЦЕВА нормальных, равных для всех условий содержания: полноценного питания, работы, прекращения издевательств и шантажа, главное - свиданий по установленному праву. Превращение этого права в орудие психологического воздействия, практикуемое и на других заключенных /недавно узнику 36-го Алексею СМИРНОВУ² отказано в очередном личном свидании с женой и матерью/, есть вопиющее преступление против человечности, которому необходимо положить конец. Режим во всех тюрьмах и лагерях должен быть смягчен, в том числе и в отношении пересылки книг и журналов. Мы требуем для всех заключенных, в частности для НОВОСЕЛЬЦЕВА, квалифицированного медицинского обслуживания и настоящей врачебной помощи.

Нам представляется, что нельзя с чистой совестью отмечать через год 40-летие победы над фашизмом, если в стране сохраняются концлагеря и истязают узников совести.

Нельзя стране, выступавшей в роли обвинителя на Нюрнбергском процессе, самой совершать преступления против человечности.

Нельзя бороться за мир, ведя войну против собственных самостоятельно мыслящих граждан.

1. Арестован 17.6.82, 12.4.83 Мосгорсудом признан неменяемым (АС №5060:3-7); биографич. справку см. "Материалы Самиздата", 1982, вып.39.
2. Арестован 10.9.82 (АП, ЮПИ, Рейтер, 11.9.82), осужден 13.5.83 на 6л. ИТК стр.реж. + 4г. ссылки (АС №4989); о нем см. также, напр., АС №5262:4.

Нельзя считать себя антифашистами и устраивать символические костры из книг, объявляя умные честные интересные произведения нелегальными только потому, что они неортодоксальны.

Нельзя насаждать никакие идеи, даже самые замечательные, насилием и произволом.

12 июня 1984 г.

УРБАН

НОВОДВОРСКАЯ

/Сноски 2-3 к с.3/

2. В получ.копии "кровяной".
3. В получ.копии ошибка; в тюрьме - ДПНТ (ДПН тюрьмы), в лагере - ДПНК (ДПН колонии).

АС №5349. Валерия Новодворская, Роксана Урбан. "Дополнение к совместному обращению от 12.06.84 г." (Москва), 10.7.84.[†]

ДОПОЛНЕНИЕ

к совместному обращению от 12.06.84 г.¹

10 июля 1984 г. исполнилось полтора года заключения В.К. НОВОСЕЛЬЦЕВА. За день до этого Р.М. УРБАН получила наконец письмо от мужа /второе в течение всего срока и через полтора месяца после первого/. Из этого письма явствует, что НОВОСЕЛЬЦЕВ сразу после свидания был возвращен в больницу на территории учр. ВС-389/35 и совсем недавно выведен на 35-й, о чем начальство обеих зон не сочло нужным уведомить жену, может быть, в отместку за наши дерзкие обращения. /Р.М. УРБАН писала, разумеется, в адрес учр. ВС-389/37, сохранились квитанции заказных отправок 22.06.84 на имя начальника ЗГОГУРИНА и 19.06 - НОВОСЕЛЬЦЕВУ, уведомления о вручении последнему писем от 22.06 и 24.06, соотв. 20 и 30 июня подписанные цензорами 37-го и 35-го./ Итак, целый месяц со дня свидания над НОВОСЕЛЬЦЕВЫМ была повторена попытка неизвестностью о судьбе жены: ничего не получив, он стал предполагать даже, что ее "убили на обратном пути и он пишет в никуда". У нас нет сведений предполагать, разрешились ли хоть теперь эти тягостные опасения, удалось ли "прорваться" к НОВОСЕЛЬЦЕВУ письму жены от 3.07, уведомлению о получении его письма, телеграмме и бандероли - это покажет время. Но самый факт, что НОВОСЕЛЬЦЕВ провел еще месяц в более сносных условиях больницы и теперь, возможно временно, находится не на 37-м, а на 35-м, радует нас - если бы сюда снова не закрадывалась омрачающая мысль: НОВОСЕЛЬЦЕВА готовят к пресс-конференции. Наше отношение к такой перспективе высказано - еще одно тревожное событие ставит нас перед необходимостью отъезда и протеста.

[†]Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

8 июля 1984 г. из газеты "Известия"¹ мы со скорбью и гневом узнали об аресте /хотя этого в статье нет/ при "конспиративной встрече с двумя сотрудниками американского посольства"² Лины Борисовны ТУМАНОВОЙ. Р.М. УРБАН хорошо ее знает, и не она одна: Л.Б. ТУМАНОВА давно была известна как среди диссидентов, так и властям. Органы ГБ неоднократно вторгались в ее жилище с официальными и тайными обысками. Тем более смехотворно звучит слово "конспиративно" применительно к действиям ее и столь же примелькавшихся в глазах наших спецслужб двух иностранных дипломатов. Нет! ГЛАСНОСТИ относительно преследований за убеждения в СССР, политических процессов, положения в тюрьмах и лагерях боится наше государство - в этом его особенность и позор, а Лина шла на встречу своей судьбе о т к р ы т о и самоотверженно. Между тем, на страницах той же газеты мы читаем сообщения н а ш и х корреспондентов об угрозе, нависшей над Леонардом ПЕЛТИЕРОМ³, или о политзаключенных-коммунистах в Уругвае - и проникаемся сочувствием, а правду о страданиях борцов за права человека в СССР вновь стремятся скрыть от мировой общественности и от собственного народа за колючей проволокой, за тюремными стенами. Линочка ТУМАНОВА, человек безграничной действенной доброты, помогала очень многим, в том числе и Р.М. УРБАН, в сборах на свидание деньгами из личных средств, очень скудных, т.к. давно лишилась работы по специальности и с дипломом философского факультета МГУ служила вахтером, и продуктами. Мы от имени всех родных и близких узников совести шлем ей нашу признательность и выражаем с ней солидарность⁴.

10.07.84 г.

Р.УРБАН

В.НОВОДВОРСКАЯ

1. Сообщение ТАСС "С поличным".

2. Джон Пернелл и Джордж Гласс.

3. В получ.копии "Балтнером" - опечатка.

4. 19.9.84 Туманова освобождена из Лефортовской тюрьмы под подписку о невыезде; ей сказано, что суд состоится по ее выздоровлении ("Вести из СССР", 1984, №19/20:4).

АС №5350. Неизвестный автор, еврей. "Повторите ли вы роковые ошибки недавнего прошлого? Обращение к зарубежным читателям" (без места, не ранее 8.9.84).⁺

ПОВТОРИТЕ ЛИ ВЫ РОКОВЫЕ ОШИБКИ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО?

Обращение к зарубежным читателям

I

Город стоял на берегу моря. В летние месяцы его пляжи, рынки и кафе заполнялись курортниками, и солнце взбиралось почти до самого зенита. В остальное время его добрую былую славу поддерживало местное население, по традиции очень разговорчивое и доброжелательное. Это был веселый город. Он стал почти символом острого юмора и родиной разошедшихся по всему миру мелодий. Соль моря, смешанный с ракушками и галькой песок пляжей и едва уловимый дух странствий и встреч, поддерживаемый в основном реминисценциями из прошлого – огнями в порту, песнями, говором и манерами местных жителей, у которых вы спросили, как пройти на рынок /вам не только объяснят по крайней мере пять способов, но еще в буквальном смысле догонят и добавят шестой/, – все вместе давало прекрасную разрядку и отдых приезжим. А вы хотели бы всегда жить в таком городе, читатель?

В городе издавна большой процент населения составляли евреи, в значительной степени определившие весь его характер и особенности городского фольклора. Но и город, в свою очередь, наложил на них свой отпечаток, и поэтому они были оптимистами и отличались просто небывалым гостеприимством и особым даже среди евреев ощущением родственных уз, связывающих их с каждым представителем их народа.

Евреи учили Тору, собирались вместе на Шаббаты и праздники,

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

и чаще всего — в одном из самых гостеприимных и притягательных домов, где жила семья, о которой у нас пойдет здесь речь.

На их фотографии двадцатилетней давности очень красивый молодой отец и прелестная, грациозная, с чудесным лицом мать не могут наглядеться на своего годовалого ребенка. Сейчас эта фотография лежит у них в ящике, а из-за стекол книжных полок смотрят многочисленные лица их друзей из многих городов, ибо те, кто хоть раз побывал в этом доме — а заходят знакомиться сюда за-просто, по совету тех, кто здесь уже был, — чаще всего сразу же становятся друзьями. Здесь к вам отнесутся как к родным, накормят, уложат спать, если у вас еще нет пристанища. Хозяин расскажет вам о последних событиях, как будто вы уже были здесь недавно и знаете всю предысторию и всех действующих лиц — и через десять минут вам покажется, что вы их действительно знаете. Он покажет фотографии, письма, и вы незаметно войдете в круг их забот и радостей, и станете здесь своим. А потом к рассказу подключится хозяйка, простая и обаятельная, и всем действующим лицам, пропустив их через свое любящее сердце, придаст какой-то милый, чуть ироничный, но очень доброжелательный характер и оттенок. И те, кто фигурирует в рассказах, оживут, а может случиться, и тут же позвонят в дверь, потому что есть же счастливицы, которые живут с этой семьей в одном городе и могут заходить к ним хоть каждый день. Ведь вы хотели бы быть среди них, читатель?

Но погодите, еще не все. Еще есть та крошка на фотографии, а ныне взрослая дочь, красавица и редкая умница, очень религиозная, до предела честная и скромная и при этом отнюдь не обделенная ни чувством юмора, ни открытым характером, обладающая обаянием под стать материнскому и совестию, которая для каждого может служить камертоном, чтобы выверять свои поступки и намерения, ибо ее единственный критерий — Тора и Галаха.

И, конечно же, у нее есть жених. Кто-то ведь должен вытащить счастливый билет. Впрочем, не так просто он ему достался. Получив два года назад от нее бесповоротный отказ, он продолжал ходить в эту квартиру и греться в лучах этого солнца. И был при-

нят в ее сердце как брат, а в сердца ее родителей – как сын. Здесь для него приоткрыли завесу, откуда хлынул свет Торы. Два года, в течение которых произошло много событий, принесших всем и радости и разочарования, этот дом был для него магнитом. И он выждал свой момент, подкараулил свой шанс. Ее чудесная душа вдруг потянулась к его выплывшей на поверхность душе. Вначале от нее был еще один отказ, и он ходил по городу настолько потерянный, потерявший опору и уже как бы бесплотный, что друзья пугались и не знали, как спасти его... Она его спасла. Приговор был отменен, и был назначен день хупы, а он, так и не обретший плоти, летал на крыльях и приносил ей из своего рая неземные розы. И, вдыхая их аромат, она сама приобщалась к его раю, ее чудное и справедливое сердечко приняло его полностью и безоговорочно, и было куплено свадебное платье, и он выбрал ей в магазине туфельки, которые они собрались идти покупать вдвоем... И тут грянула беда.

Пора дать имена городу и действующим лицам. Итак, читатель, вам была предложена прогулка по Одессе, и мы с вами зашли в гости к Меиру и Хане НЕПОМНЯЩИМ и к их дочери Эде¹, у которой есть жених Яша ЛЕВИН. Не угодно ли остаться здесь еще на некоторое время? Я прошу вас, останьтесь, разберитесь и попытайтесь понять.

...Она напрасно ждала его тогда в обувном магазине. Он не пришел. Не пришел он и вечером на Шаббат. Ночь субботы она провела в метаниях по городу, и только под утро выяснила, что случилось. 10 августа 1984 года, за неделю до свадьбы, Яша ЛЕВИН был арестован по обвинению в клевете на советский строй.

Вы заметили какую-то тень, что-то невидимое, но грозное, давящее в воздухе комнаты, полной фотографий, в которой вас только что познакомили с ее хозяевами? Нет? А ведь это невидимое было. Как же вы не ощутили? Впрочем, вы сами откуда? А, ну понятно, простите.

Это грозное появилось в квартире одновременно с проникновением в нее духа Торы и традиций, а также тяги к своей древней

1. Также Марк, Евгения (Янна), Ида (Юдифь) соотв. Марк арестован 11.10.84 в Москве, переведен в Одессу (АП, 18 и 21.10.84, Рейтер, 19.10.84).

Родине. Мы не будем разбирать иррациональную природу этого подавляющего начала, а просто перечислим его материальные проявления.

В октябре 1979 года семья НЕПОМНЯЩИХ подала документы на выезд в Израиль. Меир и Хана тут же остались без работы. В июне 1980 года у них в квартире был проведен первый обыск, после которого все члены семьи побывали в стенах КГБ на так называемых "беседах". "Беседа" с семнадцатилетней Эдой велась при помощи пистолета. Обыски повторились в июне 1982 и мае 1983 года. Все, что на них изымалось – учебники иврита, фотографии, письма, – делилось на две категории – "националистическое" и "антисоветское", причем рецепты еврейской кухни и украшения в виде шестиконечной звезды были отнесены к первой категории, а пасхальная агада – ко второй.

В квартире навсегда отключили телефон. К ним не доходили письма, даже отправленные в пределах Советского Союза. В местной прессе появилась базарная по форме и социалистическая по содержанию статья, где вся семья обливалась грязью и площадной руганью. В квартиру постоянно ломились то участковые, то "добровольные народные дружинники", иногда в пьяном виде; один раз, когда Хана была одна дома, они пытались сломать дверь.

После второго обыска Эду увезли в участок и продержали 3,5 часа, в течение которых отец и мать приготовились к самому худшему. На очередной "беседе" у нее отобрали паспорт и полгода не возвращали, в результате чего она не имела возможности даже записаться к зубному врачу.

...А жизнь шла по-прежнему. В последнее время Яше очень нравилось чувствовать себя почти хозяином на их многолюдных Шаббатах. "Вам когда-нибудь удавалось остаться на Шаббат втроем?" – спросили у Ханы в самое тяжелое для них время, когда Яша уже был арестован. "Слава Б-гу, нет", – ответила она. Все идет своим чередом, но... "Без Яши мы теперь неполная семья. Он считал дни до хупы, хотел жить с нами..."

Они все трое сейчас держатся прекрасно. Но почему-то кажется, что тяжелее всех Хане. Если у Эды забрали жениха, то у нее –

сына. Кроме того, Эду сильнее всех поддерживает ее необычайно крепкая духовная опора.

Какими словами еще мне рассказать о тебе, Эдочка? Что добавить к эпитетам, описывающим тебя прежнюю, счастливую? Только то, что еще усилился свет, который испускает твоя святая душа? В чем же ты винишь себя, в то время как он, в тюремных стенах, винит, в свою очередь, себя? В том, что дала место в своем сердце счастью и чуть-чуть ослабила туго натянутую тетиву ежесекундного служения только 'ашему¹. Что отложила что-то на потом, на после свадьбы, на будущую размеренную жизнь, а пока допустила в душу чистую радость... Стрела и сорвалась. Так считаешь ты. А он, послуживший этому причиной, в свою очередь сознает свою вину перед тобой. И вы разделяете это общее ощущение вины - через разлуку, через колючую проволоку, тюремные стены и "намордник" камерного окна - вины своей перед судьбой, а не судьбы перед вами, свою вину перед 'ашемом, а не темных исполнителей воли всемирного злого начала перед вами, свою вину в том, что собственным счастьем расчистили этим силам путь. Что обратили свои сердца друг к другу и этим отняли часть от служения 'ашему... А те, кто вас разлучил, - просто слепые орудия... Это - твое объяснение, Эдочка.

Что же именно искупает Яша и все, подобные ему, кто взял на себя это высокое служение, кто натянул своей душой эту тетиву между небом и землей, одновременно приняв на себя честь искупать грехи своего народа? Если бы все мы взялись искупить их поровну..

У Яши не принимали в одесском ОВИРе документов на выезд в Израиль. Он пережил пять обысков и, как было подсчитано его друзьями, более двадцати "бесед" - эти "беседы" проводились циклами по несколько дней подряд, его увозили в КГБ с работы, угрожали, кричали, били, держали по 10 часов без пищи, издевались над его привязанностью к Эде, обещали, если он на ней женится, арестовать ее и бросить в камеру к уголовникам, требовали показаний на семью НЕПОМНЯЩИХ и их друзей, предлагали прекратить

1. В получ. копии здесь и далее "Г'ашем..."

посещения этого дома. Во время этих "циклов" с ним чуть не случались обмороки на улице, у него текла кровь из носа, он не мог есть и спать, шатался. На последнем обыске перед арестом, как и на предыдущих, у него были отобраны учебники и книги на иврите. На этой основе и было состряпано обвинение. А еще, видимо, на основе показаний его сотрудников, которых несколько дней подряд в марте 1984 года забирали по очереди с работы в КГБ и добивались, занимался ли он среди них сионистской пропагандой¹. Предварительно им было разъяснено, что Яша - шпион и сотрудник ЦРУ.

Из тюрьмы Яша ЛЕВИН обратился с просьбой разрешить ему пользоваться религиозными принадлежностями - носить кипу, одевать тфилин, молиться. Ответ ему был - "здесь у нас не синагога".

Он, такой уязвимый с виду, оказался одним из самых упорных и поэтому воплотил в себе то, что власти осуждали, - религию и высокие моральные ценности, резко отличающиеся от ценностей официальных, и таким образом он стал осужденным.

А остальные посетители этого дома? Многие отсеялись, не выдержав нервной обстановки, постоянно поддерживаемой визитами милиции на уроки иврита и занятия по Торе, вызовами в КГБ, запугиваниями. Ребят шантажировали их собственной судьбой и судьбой их близких. Ставили перед таким выбором, что многие предпочитали, во избежание самых крупных неприятностей, иногда во избежание большой беды, прекратить изучение иврита и Торы и даже подписать раскаяние и благодарность "органам" за то, что их вовремя остановили.

Но не пустеет дом НЕПОМНЯЩИХ. Все так же многолюдно в нем в Шаббаты, хоть некоторые его посетители заплатили за это жестокую цену. Давид ШЕХТЕР после двух обысков - дома и у родителей - был задержан на основании состряпанного обвинения в хулиганстве и осужден на 15 суток заключения.²

Вообще обвинение в хулиганстве стало дежурным в случаях, когда надо посадить невинного человека за решетку. Вот уж, действительно, с больной головы на здоровую!

1. После обыска в кв. у Левина 21 марта ("Евреи в СССР", Лондон, 5.4.84).

2. Обыск - 21.3.84, арест - 26.3 (там же).

Хулиганы в милицейской форме и в штатском избивали и грабили иностранцев, шедших к НЕПОМНЯЩИМ с целью передать приветы и подарки от их друзей и родственников. Их не пускали в дом - и обрывали последнюю ниточку, последнюю возможность получить весточку из-за границы.

В Песах 1981 года были избиты около дома две посланницы, с одной из них был сорван рюкзак с кошерными продуктами. На следующий день им удалось пробраться в квартиру и все рассказать.

В другой раз один голландский еврей с товарищем позвонили в квартиру в двенадцатом часу ночи, все в кровоподтеках, и рассказали, что они подошли к дому еще три часа назад, но их повалили на землю и избили. Впоследствии они жаловались в голландское посольство и в Интурист и получили ответ, что дом НЕПОМНЯЩИХ стоит на окраине, в опасном районе /на самом деле - в центре/ и что им следовало попросить провожатого. /Были варианты - другим посоветовали взять переводчика. Какая разница, как назвать сотрудника КГБ?/ И тут же было добавлено: "Но вы к ним не ходите, они воры". С больной головы...

Один раз, когда дом был буквально обложен, Эде удалось, используя один лишь эффект неожиданности, выскочить из дома и, взяв под руки, обходным путем провести в дом гостей. Через полчаса заявила милиция и потребовала от иностранцев освободить квартиру. "Но они принесли привет от наших друзей!" - убеждали хозяева. Тогда и было заявлено, что гости могли прийти только с переводчиком. "Каким переводчиком? Что мы, не знаем иврит?" - удивились НЕПОМНЯЩИЕ.

Однажды, когда еще работал телефон, им позвонила пара из Канады и сообщила, что направляется к ним. Их ждали, когда на лестнице раздался крик, Хана выбежала на площадку и увидела текущую красную жидкость... Она перепугалась, но оказалось, что это - кошерное вино, которое гостя несла в рюкзаке. Рюкзак с нее сорвали, ее муж за нее вступился, началась драка. Рюкзак, в котором были деньги и билеты на самолет, украли. Отнимать сумки с деньга-

ми вообще уже стало традицией. Некоторые из посланцев так и не смогли попасть к НЕПОМНЯЩИМ из-за этих "встреч".

Были и хулиганские действия по отношению к ученикам. Их караулили и избивали – семеро на одного, причем в двух из этих семерых жертва узнавала своих "собеседников" из КГБ. Хулиганы с красными книжечками сопровождали ребят после занятий до трамвайной остановки и провоцировали на драку, срывали кепки, ругались.

А не хулиганством ли является обыск, протокол которого выглядит примерно так: 1/ "Вид Иерусалима". 2/ "Фотография с изображением молодой женщины на фоне деревьев, с надписью на обороте, начинающейся словами: "Дорогой Яшенька" и заканчивающейся словами "До свидания". 3/ и 4/ - еще две израильские открытки, 5/ и 6/ - бумажки с адресами. 7/ Бумажка с телефоном. 8/ Календарь еврейских праздников, вырванный из буклета книжной выставки в Москве. 9/ Маген-Давид.

Не хулиганство массовые обыски под предлогом поисков оружия, на которых отбираются предметы религии – тфилин, талиты, Тора, сидуры, все книги с еврейским шрифтом? Не хулиганство, когда с дверей срывается мезуза? А ктуба – ведь тоже написана на иврите? Значит, и этот документ, который бережно хранит еврейская женщина, должен быть отобран на обыске? И произведения искусства, если на них обнаружены еврейские надписи? Ведь это и есть оружие, которое они ищут! Ведь еврейские буквы стреляют! Все – в мешок и за плечи и – в ненасытную¹ пасть закона...

Нет, это не хулиганство. Этому нет слова. Эдочка, ты одна нашла объяснение – и обвинила себя, а что делать нам, которым не дано достичь таких высот постижения Торы и мироздания...

Ведь это не все. Ведь бывает, что они находят то, что ищут. Ищут наркотики – и находят их среди детских игрушек в виде кусочка кирпича, подобранного ребенком во дворе. Анализ покажет то, что требуется! Ищут оружие – и находят пистолет "Вальтер" с сорока патронами. А если бы они захватили с собой на обыск нейтронную бомбу – они и ее бы потом "нашли" в квартире и занесли в протокол. И накрутили бы Юлику ЭДЕЛЬШТЕЙНУ, которому через две недели пос-

1. В получ. копии "ненасытиму".

ле обыска было предъявлено обвинение в хранении наркотиков¹, и Саше ХОЛМЯНСКОМУ, которого арестовали² поначалу за растоптанную кем-то в 40 километрах от места нахождения Саши клумбу, а потом решили, что этого, пожалуй, маловато, и нашли "Вальтер"³, столько лет хочешь общего, хочешь строгого режима, сколько им надо. Ибо их же, гебешников, собственное расхожее выражение - "Был бы человек, а статья найдется". Был бы человек - мы подкинем ему в квартиру хоть слона и арестуем за кражу из зоопарка...

II

А теперь, уважаемый читатель, не угодно ли совершить круиз? Все равно мы уже покинули солнечную курортную Одессу и заглянули ненадолго в Эстонию, где задержан Саша ХОЛМЯНСКИЙ и откуда и была послана местными "органами" просьба к московским коллегам найти у него в квартире "Вальтер" с точно оговоренным числом патронов. А сейчас нам - неподалеку, в соседнюю союзную республику, уже третью по счету - Украина, Эстония, Латвия. А я вам обещаю еще Россию и Молдавию!

Итак, мы в Риге.

Здесь тоже нашлись "здоровые головы", на которые можно валить. В хулиганстве /с развернутой формулировкой: "царапались, кусались, приставали к прохожим, на одном порвали куртку и плевали ему под ноги"/ были обвинены и посажены на 15 суток участницы женской демонстрации, вышедшие к зданию прокуратуры с плакатами "Освободите мужа", "Освободите сына", "Освободите брата"⁴, - близкие узников совести, находящихся в заключении за попытку произвести официальный, согласно закону, выход из гражданства СССР; находящегося под следствием, обвиненного по той же статье - клевета на советский строй, - что и Яша ЛЕВИН, Захара ЗУНШАЙНА⁵ и Саши БАЛТЕРА, которого, как и Давида ШЕХТЕРА, забрали из дому и

1. Обыск - 24.8.84 (АС №5330:3, где "Эйдельштейн"); арест - 4.9, обвинение предъявлено 7.9 ("Евреи в СССР", 6 и 13.9.84).
2. 24.7.84 (АС №5330:2).
3. 29.8.84 во вр. обыска в его моск. кв. ("Евреи в СССР", 6 и 13.9.84).
4. Участницы демонстрации 10.4.84 Татьяна Зуншайн, Полина и Светлана Балтер (жена и мать Александра Балтера) получили каждая 15 суток; Евгения Лишинская (сестра Захара Зуншайна) была отпущена (АП, Рейтер, 11.4.84).
5. 29.6.84 осужден по ст.183-1 УК ЛатвССР (= ст.190-1 УК РСФСР) на 3г. ИТК общ.реж. (см., напр., АС №№5269-5270).

посадили на 15 суток¹. В камере женщин изводили уголовницы, специально натравливаемые начальством.

А теперь представим вам настоящих местных хулиганов.

Однажды, еще до ареста Захара, он с женой Таней был избит во дворе собственного дома какими-то личностями, появившимися из глубины подъезда, в которых ребята узнали в темноте своих "собеседников" из местного КГБ. У Тани украли сумку с деньгами и паспортом. Одновременно было совершено аналогичное нападение у дверей дома на Сашу БАЛТЕРА с женой Полиной.

После ареста Захара его жена Таня и его друг Саша БАЛТЕР поехали по делам в Москву. Там на Садовом кольце они были неожиданно затолканы в машину², которая тронулась с места в сопровождении еще одной, полной молодых людей с тяжелыми взглядами и кулаками. Миновали центр, потом и границу города. Проехав несколько десятков километров в лес, остановились. "Ну, Саша, вылезай!" - последовал приказ. Однако тут произошла заминка. Жертва вдруг не захотела исполнить предназначенную ей роль и вылезать не собиралась. "Ты что, боишься?" - подначивали его сопровождающие. А сзади, раздосадованные задержкой, разминались перед "работой" пассажиры второй машины. Сценарий, по которому, видимо, предполагалось Сашу избить и бросить тут же, а Таню завести подальше в лес и оставить там, явно срывался. Пришлось возвращаться ни с чем...

...Арест за несколько дней до свадьбы не является изобретением одесского КГБ. Так же был арестован в Москве Иосиф БЕГУН - регистрация его брака с Инной СПЕРАНСКОЙ-ШЛЕМОВОЙ состоялась уже в лагере. Это - его третий арест. На этот раз он осужден на семь лет лагерей и пять лет ссылки. За прошедшие полтора года заключения он уже 58 дней провел в карцере, большую часть этого срока - зимой. А карцер в советской тюрьме - это холод почти как за стенами, сырость, койка днем пристегивается к стене. Он попал туда за ношение кипы. А в годовщину Катастрофы за упоминание о ней

1. Александр Балтер осужден 29.3.84 за "мелкое хулиганство" (АС №5271:2).

2. 19 мая, чтобы предотвратить встречу с инкорами (АФП, Рейтер, 20.5.84).

он был посажен во внутрिलाгерную тюрьму. У Иосифа были отобрааны Тора и сидур, после чего он объявил голодовку, продолжавшуюся два месяца. В результате он попал в больницу¹ и собирается возобновить голодовку, если не вернут Тору. Чем же это может кончиться, если, как было заявлено Яше ЛЕВИНУ, "у них там - не синагога", если у них там - вообще не человеческое обиталище?

А сама процедура его ареста и то, что ей предшествовало, - не является ли достойным примером образа действий облеченных властью хулиганов? За несколько дней до ареста, в канун Шаббата, после обыска в квартире у Инны, где Иосиф находился в гостях, они оба были забраны в КПЗ. В доме, где осталась мать Инны Вера Моисеевна и двадцатилетний сын Иосифа Борис, расположились гебешники. От Веры Моисеевны требовали подписать показания на Иосифа, угрожая иначе арестовать ее дочь. То же самое в это время требовали от Инны. Между тем наступал Шаббат, и Вера Моисеевна зажгла свечи, а Борис раскрыл сидур и начал читать Киддуш. А Инне, находящейся в КПЗ, тем временем говорили гебешники, связавшиеся по телефону со своими коллегами в квартире: "А ваши уже свечи зажгли... Долго вы намерены здесь сидеть?"

...Потом их выпустили - Иосифа в тот же день и Инну через три дня,² и им была дана недолгая отсрочка перед семилетней разлукой. В течение почти двух лет со дня его ареста³ у них еще не было ни одного личного свидания. Они могли подержать друг друга за руки только в течение десяти минут во время регистрации брака. Нечего и говорить, что Инна, как и Борис, фактически не была допущена на суд.⁴

...А теперь, читатель, последняя остановка - Молдавия, город Бендеры. Вы не устали? Ну ничего, на этот раз я зову вас в садик перед домом, а не в тюремные камеры и не на суды, ибо у хозяйки садика все это уже позади. Ида НУДЕЛЬ рассказывает, что здесь можно прожить месяц, будучи абсолютно счастливым тишиной, работой в саду и чтением книг. Но - всю жизнь!.. Конечно, часто приходят

1. 28.6.84; в нач. сент. переведен из б-цы при Перм. лаг. №35 в лаг. №37 ("Евреи в СССР", 2.8 и 15.9.84).

2. Об этом см. также письмо Бориса Бегуна от 15.11.82 (АС №4973:5).

3. 6.11.82 (там же, с.4).

4. 12-14.10.83 во Владимире (АП, Рейтер, 14.10.83).

гости, но потом они уезжают в большой мир, а она остается опять одна. Если она пытается поехать, допустим, в Одессу - 3 часа езды на поезде, - ее вызывают и предлагают больше не предпринимать попыток покинуть город. Ибо был бы человек, а статья найдется.

Вы, возможно, неправильно поняли - нет, Ида НУДЕЛЬ сейчас не в ссылке - и это тоже у нее позади, да и слишком хороша Молдавия для советской ссылки. Ида НУДЕЛЬ живет здесь "на воле".

Что же предшествовало ее поселению, точнее, заключению в этом тихом раю? О, это долгая история - история прописки Иды НУДЕЛЬ. Вам не понятно, что такое прописка? Видите ли, в Советском Союзе есть ряд понятий, трудно доступных уму бесхитростных иностранцев. Поэтому я не берусь вам полностью объяснить этот сложный термин. Скажу только коротко: прописка обязательна для всех граждан СССР; не имеющие ее подлежат наказанию по одной из статей уголовного кодекса. Одна из внешних проявлений прописки - штамп в паспорте /вам же еще нужно объяснить, что такое советский паспорт!/, указывающий, в каком городе и по какому адресу вас в любой момент могут разыскать органы власти. Если им не удастся вас там разыскать в течение какого-то времени или если вы вдруг, не предупредив местные органы, появляетесь на более чем трехдневный срок в другом месте, то вы опять же подлежите наказанию по одной из статей УК.

Итак, это было вступление. Теперь - история прописки Иды НУДЕЛЬ.

Выйдя из "мест заключения", она решила вернуться в свой родной город - Москву. Однако тут вдруг началась какая-то мистика, образовался дьявольский круг: прописку не давали без работы, работу не давали без прописки. В результате она имела уже два предупреждения о проживании без прописки, и над ней нависла та самая грозная статья. И тогда она поехала в город Струнино, в ста километрах от Москвы. Там она прописалась у одной местной жительницы и договорилась с ней о покупке дома. Однако тут же хозяйку ее вызвали и предупредили, что если она немедленно не прекратит общения с этой "политической" и не выгонит ее из дома, то ее сын,

находящийся в армии, может не вернуться домой. Что оставалось делать бедной напуганной женщине?

И Ида опять пустилась в бегство от Статьи. На этот раз она попыталась прописаться в одном из городов Прибалтики. Ее друзья наводили справки в местных органах и получили ответ, что нигде в Прибалтике Иду НУДЕЛЬ не пропишут. Она все же поехала туда. Из гостиницы ее выгнали из-за отсутствия в паспорте прописки. И, спасаясь от местных властей, она ночевала в овраге с бездомными.

Бендеры были ее четвертой остановкой. У нее было намечено еще два места, где она собиралась просить кров в случае неудачи здесь. После этого... Попробуйте представить, что можно было планировать человеку дальше в подобной ситуации. Однако здесь, в маленьком молдавском городке, судьба ей улыбнулась - хоть и улыбка эта была сквозь зубы. Она прописалась у хозяйки, как и в Струнино, и занялась покупкой дома. И тут, во время оформления этой покупки, ее забрали в милицию. Там очень долго проверяли на свет подлинность паспорта и прописки и, вне себя от досады за ошибку местной паспортистки, поставившей столь долгожданный для Иды и злополучный для местных властей штамп, кричали и ругались: "Вам здесь делать нечего! Почему вы решили прописаться именно у нас? За что такая напасть?"

...Итак, читатель, распрощаемся с гостеприимной хозяйкой и двинемся дальше... Куда? Если у вас еще есть силы, я предлагаю вам просто пройтись по нашим улицам, заглянуть в наши квартиры и послушать наши разговоры. Я предлагаю вам познакомиться с нашей "волей".

Впрочем, для этого надо залезть в нашу шкуру. Нет, я не буду водить вас по "воле" в качестве гостей. Лучше попробуйте вообразить себя на нашем месте. Как? А вот так.

Представьте себе, что над вами постоянно висит угроза непредвиденного и необоснованного ареста и препровождения в ад ГУЛага. Что каждую ночь, прощаясь перед тем, как заснуть, вы на всякий случай, про себя, прощаетесь надолго, потому что утром вас может

разбудить резкий звонок - и попрощаться уже не дадут.

Представьте себе, что, идя куда-то, вы все время должны помнить, что за вами, возможно, идут по пятам. Иногда скрываясь, а иногда и не очень. Иногда просто вплотную за вами, с непроницаемыми мордами и торчащими из карманов уголками красных книжечек. Что вам не известны их намерения - то ли просто следить за вами, то ли дождаться, пока вы свернете в более или менее безлюдный переулок, и избить вас.

Представьте себе, что вы не можете пользоваться своим домашним телефоном, чтобы не подвести своих друзей, поскольку все номера, по которым вы звоните, фиксируются и все разговоры прослушиваются, и вы, со вздохом взглянув на свой телефонный аппарат, уютно приютившийся на тумбочке, одеваетесь и бежите на улицу, за угол, в автомат. Но и из автомата вам приходится говорить изощренным эзоповым языком, а договариваться, допустим, о встречах вообще по телефону нельзя.

Представьте себе, что вам приходится тщательно уничтожать каждую бумажку, на которой вы что-то записали для памяти. Вам нужно рвать и сжигать все черновики писем и копировальную бумагу, не говоря уже о том, что ничего, кроме писем, вам вообще лучше не писать, вы не можете вести дневник, записную книжку, вы не можете записать на бумаге внезапно мелькнувшую мысль, ибо ни в квартире, ни в сумке, ни в карманах у вас никогда не должно быть ничего "лишнего", столь необходимого любому человеку, но могущего повлечь за собой крупные неприятности для вас и ваших друзей, - записанного номера телефона или адреса, понравившегося стихотворения... Вы обязаны сами успевать периодически "чистить" свою квартиру, чтобы предупредить чужих, которые в любой момент могут вознамериться это сделать - с ордером или без него. Вы не можете пользоваться пишущей машинкой. Вы не можете держать дома даже любимые книги, магнитофонные кассеты, да и сам магнитофон - он тоже является компрометирующим материалом. Да и жалко - очень дорогой магнитофон, как и пишущую машинку, заберут на обыске и не вернут.

Представьте себе, что каждое ваше слово, произнесенное в четырех стенах, фиксируется и прослушивается, и, чтобы поговорить с другом, пришедшим к вам в гости, вы должны, напоив его чаем и заняв беседой о погоде, опять же одеваться и идти гулять с ним вокруг дома – хорошо, если вас там не ждут. Представьте себе, что кто-то слышит каждое ваше слово, произнесенное на кухне, за газетой, перед телевизором, в постели... Представили? Довольно?

III

"...Семь лет... три года... это все равно тяжело, да хоть на один год – это уже невозможно. Если бы можно было с ним поменяться – мне бы больше ничего не надо было..."

Это – одна из них. Мы с вами заглянули к ней на прощание. Я думаю, вам следует с ней познакомиться – ведь ей тяжелее всех, тяжелее, чем мужу, потому что она испытывает все его страдания – плюс неизвестность. Инна БЕГУН, Таня ЗУНШАЙН, Таня ЭДЕЛЬШТЕЙН, Эдочка НЕПОМНЯЩАЯ... Кто еще будет завтра в этом списке, пополнившемся уже в процессе написания этой статьи? Так помогите же им! Не откладывайте на завтра! Неужели повторится то, что уже произошло однажды, не так давно, когда наш народ метался в поисках убежища, а перед ним закрывали двери и отсылали назад, и ужаснулись только тогда, когда подвели итоги? И вот возникло государство Израиль – казалось бы, гарантия того, что повториться это – не может. Мы ждем от него руки помощи! И не только от него – от всех, кто не хочет потом подводить страшные итоги своей бездеятельности.

Мы не стесняемся просить, потому что мы находимся на самом трудном участке борьбы за свои национальные и общечеловеческие ценности. Создайте же из вашей помощи сосуд, в который, по словам Эдочки НЕПОМНЯЩЕЙ, сойдет тогда благословение 'ашема – и мы будем избавлены. Создайте своими действиями этот сосуд, иначе не будет вместилища для нашего избавления!